

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации

Российская школа частного права

С.В. Сарбаш

Учебное пособие

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ДОГМАТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

СТАТУТ

УДК 347.4
ББК 67.404.200
С20

Сарбаш С.В.
С20 **Элементарная догматика обязательств:** Учебное пособие /
Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президен-
те РФ, Рос. школа частн. права. — 2-е изд., стер. — М.: Статут,
2017. — 336 с.

ISBN 978-5-8354-1334-8 (в пер.)

Учебное пособие представляет собой изложение общих положений об обязательствах Гражданского кодекса Российской Федерации (под-разд. 1 разд. III части первой, за исключением § 3 «Залог» и § 4 «Удержание» гл. 23) с простым пояснением причин, которые вызывают необходимость того или иного регулирования, а также целей, преследуемых нормой права.

Учебное пособие предназначено главным образом для приступающих к изучению обязательственного права.

УДК 347.4
ББК 67.404.200

ISBN 978-5-8354-1334-8

© С.В. Сарбаш, 2016
© Издательство «Статут», переиздание, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Глава 1. ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	9
§ 1. Понятие обязательства (307)	9
§ 2. Применение общих положений об обязательствах (307.1)	20
§ 3. Стороны обязательства (308)	24
§ 4. Альтернативное обязательство (308.1)	29
§ 5. Факультативное обязательство (308.2)	31
§ 6. Защита прав кредитора по обязательству (308.3)	32
Глава 2. ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	36
§ 1. Общие положения (309)	37
§ 2. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (309.1)	38
§ 3. Расходы на исполнение обязательства (309.2)	42
§ 4. Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства (310)	43
§ 5. Исполнение обязательства по частям (311)	47
§ 6. Исполнение обязательства надлежащему лицу (312)	49
§ 7. Исполнение обязательства третьим лицом (313)	52
§ 8. Срок исполнения обязательства (314)	62
§ 9. Досрочное исполнение обязательства (315)	67
§ 10. Место исполнения обязательства (316)	69
§ 11. Валюта денежных обязательств (317)	74
§ 12. Проценты по денежным обязательствам (законные проценты) (317.1)	76
§ 13. Увеличение сумм, выплачиваемых на содержание гражданина (318)	79
§ 14. Очередность погашения требований по денежному обязательству (319)	80

§ 15. Погашение требований по однородным обязательствам (319.1)	82
§ 16. Исполнение альтернативного обязательства (320)	86
§ 17. Исполнение факультативного обязательства (320.1)	88
§ 18. Исполнение обязательства, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников (321)	89
§ 19. Солидарные обязательства (322)	91
§ 20. Права кредиторов при солидарной обязанности (323)	93
§ 21. Возражения против требований кредитора при солидарной обязанности (324)	96
§ 22. Исполнение солидарной обязанности одним из должников (325)	97
§ 23. Солидарные требования (326)	101
§ 24. Исполнение обязательства внесением долга в депозит (327)	104
§ 25. Обусловленное исполнение обязательства (327.1)	111
§ 26. Встречное исполнение обязательства (328)	114

Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 120

§ 1. Способы обеспечения исполнения обязательств (329)	120
§ 2. Неустойка (330)	125
§ 3. Форма соглашения о неустойке (331)	128
§ 4. Законная неустойка (332)	129
§ 5. Уменьшение неустойки (333)	130
§ 6. Поручительство (361)	135
§ 7. Форма договора поручительства (362)	141
§ 8. Ответственность поручителя (363)	141
§ 9. Право поручителя на возражения против требования кредитора (364)	147
§ 10. Права поручителя, исполнившего обязательство (365)	153
§ 11. Извещения при поручительстве (366)	156
§ 12. Прекращение поручительства (367)	158

§ 13. Независимая гарантия (368).....	169
§ 14. Независимость гарантии от иных обязательств (370).....	175
§ 15. Отзыв и изменение независимой гарантии (371).....	178
§ 16. Передача прав по независимой гарантии (372).....	180
§ 17. Вступление независимой гарантии в силу (373).....	182
§ 18. Представление требования по независимой гарантии (374).....	183
§ 19. Обязанности гаранта при рассмотрении требования бенефициара (375).....	184
§ 20. Ответственность бенефициара (375.1).....	187
§ 21. Отказ гаранта удовлетворить требование бенефициара (376).....	188
§ 22. Пределы обязательства гаранта (377).....	192
§ 23. Прекращение независимой гарантии (378).....	193
§ 24. Возмещение гаранту сумм, выплаченных по независимой гарантии (379).....	195
§ 25. Задаток (380).....	197
§ 26. Последствия прекращения и неисполнения обязательства, обеспеченного задатком (381).....	201
§ 27. Обеспечительный платеж (381.1).....	203
§ 28. Применение правил об обеспечительном платеже (381.2).....	207
Глава 4. ПЕРЕМЕНА ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ.....	208
§ 1. Переход прав кредитора к другому лицу (382).....	208
§ 2. Права, которые не могут переходить к другим лицам (383).....	215
§ 3. Объем прав кредитора, переходящих к другому лицу (384).....	215
§ 4. Уведомление должника о переходе права (385).....	219
§ 5. Возражения должника против требования нового кредитора (386).....	221
§ 6. Переход прав кредитора к другому лицу на основании закона (387).....	222

§ 7. Уступка требования (цессия) (388)	224
§ 8. Уступка будущего требования (388.1)	228
§ 9. Форма уступки требования (389)	230
§ 10. Права и обязанности cedent и цессионария (389.1)	231
§ 11. Ответственность cedent (390)	234
§ 12. Перевод долга (391)	238
§ 13. Возражения нового должника против требования кредитора (392)	243
§ 14. Права кредитора в отношении нового должника (392.1)	245
§ 15. Переход долга в силу закона (392.2)	247
§ 16. Передача договора (392.3)	248

Глава 5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	250
§ 1. Обязанность должника возместить убытки (393)	250
§ 2. Возмещение убытков при прекращении договора (393.1)	261
§ 3. Убытки и неустойка (394)	263
§ 4. Ответственность за неисполнение денежного обязательства (395)	266
§ 5. Ответственность и исполнение обязательства в натуре (396)	273
§ 6. Исполнение обязательства за счет должника (397)	275
§ 7. Последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь (398)	277
§ 8. Субсидиарная ответственность (399)	279
§ 9. Ограничение размера ответственности по обязательствам (400)	283
§ 10. Основания ответственности за нарушение обязательства (401)	286
§ 11. Ответственность должника за своих работников (402)	291
§ 12. Ответственность должника за действия третьих лиц (403)	292
§ 13. Вина кредитора (404)	292

§ 14. Просрочка должника (405).....	295
§ 15. Просрочка кредитора (406)	298
§ 16. Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (406.1).....	302
Глава 6. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	310
§ 1. Основания прекращения обязательств (407)	310
§ 2. Прекращение обязательства исполнением (408)	312
§ 3. Отступное (409).....	315
§ 4. Прекращение обязательства зачетом (410).....	316
§ 5. Случаи недопустимости зачета (411)	319
§ 6. Зачет при уступке требования (412).....	320
§ 7. Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (413).....	322
§ 8. Прекращение обязательства новацией (414).....	323
§ 9. Прощение долга (415).....	325
§ 10. Прекращение обязательства невозможностью исполнения (416).....	327
§ 11. Прекращение обязательства на основании акта государственной власти или органа местного самоуправления (417)	329
§ 12. Прекращение обязательства смертью гражданина (418).....	333
§ 13. Прекращение обязательства ликвидацией юридического лица (419).....	334

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Понятие «обязательство» является основным в обязательственном праве. Легальная дефиниция (определение) обязательства необходима, чтобы выделить системообразующие признаки обязательства, вскрыть его сущность, основное содержание. Обязательство как одно из фундаментальных понятий в гражданском праве следует отделить от других цивилистических понятий. Для этого его необходимо описать хотя бы кратко, с тем чтобы в последующем формулировать общие правила, относящиеся к обязательствам.

На предмет обязательства направлены нормы общих положений об обязательствах, которые дают методологическую основу, необходимую для правильного соотношения различных норм обязательственного права, и юридический метод разграничения общего и специального регулирования. Это позволяет распространить общие положения об обязательствах на правоотношения, близкие к ним по правовой природе.

Правила о сторонах обязательства, о некоторых своеобразных типах обязательств и общие принципы защиты прав кредитора по обязательству довершают картину самых общих положений об обязательствах.

Все эти положения установлены в гл. 21 ГК РФ «Понятие обязательства».

§ 1. Понятие обязательства (307)

1. Понятие обязательства. Начнем издалека: в обществе любой общественно-экономической формации люди вынуждены общаться, между ними в той или иной форме существуют отношения (взаимодействие, столкновение интересов и т.п.). Общественные отношения могут быть совершенно различными: как попадающими в правовую сферу, так и лежащими вне пределов права. Общественные отношения, которые подпадают под правовое регулирование, являются отношениями юридическими. Имущественные отношения и личные неимущественные отношения, в основе которых равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность, регулируются гражданским законодательством (ст. 2 ГК РФ). Гражданское правоотношение — это в некотором роде *экономическое общение*, взаимодействие по поводу экономических благ, имущественных выгод, знаний, удовольствий и т.п.

В одной из фундаментальных классификаций гражданских отношений они делятся по принципу дихотомии (разделение надвое) на относительные и абсолютные правоотношения, вещные и обязательственные правоотношения. Абсолютные права действуют в отношении всех, а относительные — только в отношении конкретных лиц. Считается, что в гражданском праве вещные отношения статичны (за лицом закреплены те или иные вещные права), а **обязательственные отношения динамичны** (объекты гражданских прав перемещаются между лицами).

Обязательственное правоотношение в самом элементарном виде складывается между двумя лицами: кредитором и должником. У кредитора имеется право требования к должнику, а на должнике лежит корреспондирующий этому праву долг. Поэтому обязательство можно понимать как долг обязанного лица перед управомоченным лицом, а обязательственное право — как долговое право. В обязательственном праве всегда представлены **как минимум две стороны**: кредитор и должник. Если есть кредитор, значит должен быть и должник, и наоборот. Бессубъектных прав и обязанностей существовать не может. Всякое право принадлежит кому-нибудь, и всякий долг лежит на ком-нибудь. Образно можно представить себе обязательство как связующую кредитора и должника нить и говорить о том, что оно порождает юридическую связанность этих субъектов. В физическом мире эта связывающая кредитора и должника нить невидима, но человек, даже не имеющий юридического образования, обычно хорошо различает ее, осознает себя связанным обязательством, состоящим в обязательстве.

Обязательство в гражданском праве можно также представить себе как некий плюс в имуществе кредитора и некоторый минус в имуществе должника. Элементарное обязательство идет **на пользу кредитора** и вычитает нечто у должника. Если попытаться нарисовать картину реализации обязательства, то мы могли бы увидеть, как нечто ценное перемещается вдоль нити, связующей кредитора и должника, от одного к другому, от должника к кредитору, а сама эта нить, все более и более истончаясь по мере исполнения обязательства, исчезает, освобождая должника от бремени долга и вознаграждая кредитора новой ценностью.

Итак, понятие обязательства охватывает юридически связанные между собой стороны (должника и кредитора). Они связаны по поводу какой-то ценности. Но что это за ценность? На что направлено обязательство? Что является предметом обязательства? Это могут быть вещь, результат работ, услуг, деньги, вклад в совместную деятельность или что-то подобное им. Вроде бы можно говорить об **отчуждаемых объектах** гражданского права. К ним относят вещи, включая наличные

деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Однако такое утверждение кажется не вполне точным по целому ряду причин.

Объекты гражданских прав в основном материальны и принадлежат физическому миру. Право вообще, и обязательственное право в частности, — напротив, субстанция идеальная, это мир идей, оно не может непосредственно соединиться или как-то воздействовать на предметы физического мира, ибо они не способны воспринимать идеи в принципе. Как же получается, что обязательства оказывают воздействие на физический мир и его объекты приходят в движение? Почему эти объекты начинают перемещаться от должника к кредитору, в том числе в физических измерениях (в пространстве и во времени)? Все дело в одной сущности, которая может взаимодействовать и с миром идеальным — миром идей, миром права, и с миром материальным — физическим в пространственно-временном континууме. Эта сущность — человек. Право вообще, и обязательственное *право* в частности, *воздействует на человека* и через его посредство на материальные объекты.

В контексте понятия обязательства его предмет сводится к праву кредитора на действия должника по поводу передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг, внесения вклада в совместную деятельность, уплаты денег и т.п. Иногда говорят о юридической власти кредитора над должником. Кредитор велит должнику действовать согласно условиям обязательства. Должник в лице соответствующих людей способен воспринимать идеальное, т.е. мир права, свою обязанность; способен осознавать свой долг и действовать для его исполнения. Итак, получается, что в самом общем виде элементарное обязательство — это *право кредитора на действия должника*. Однако и это понятие оказывается не вполне точным.

Как уже указывалось ранее, обязательство возникает по поводу какой-либо ценности. Обычно ценностью выступают объекты гражданского права. Но иногда ценность может выражаться в некоторой выгоде, без того, чтобы эта выгода в каком-либо виде передавалась от должника к кредитору. Всякий человек свободен. Любое лицо свободно действовать так, как ему заблагорассудится, если при этом не нарушает права других лиц. В экономических отношениях точно так же каждый вправе реализовывать свои возможности по собственному усмотрению, не вторгаясь при этом в частную сферу других лиц. Действия лица вообще, и должника в частности, могут приносить как выгоду, так и невыгоду. *Так, например, некто намеревается открыть магазин*

на улице, на которой находится магазин другого лица с тем же ассортиментом товаров. Законы конкуренции повлекут невыгоду собственника уже открытого магазина, но он вынужден смириться с этим, поскольку его права не нарушаются. Однако что произойдет, если собственник уже открытого магазина договорится о том, чтобы имеющее указанные намерения лицо не открывало соответствующий магазин на данной улице? При условии соблюдения законодательства о конкуренции и в силу свободы договора такое соглашение возможно и порождает обязательство между кредитором и должником. Каков же предмет этого обязательства? Должно ли обязанное лицо совершить какие-либо действия, имеет ли кредитор право требовать совершить эти действия? Очевидно, что нет. Напротив, обязанное лицо как раз не должно действовать определенным образом, т.е. обязано воздерживаться от действий по открытию определенного магазина на определенной улице. Выгода кредитора возникает не из действий должника, а, наоборот, из воздержания его от определенных действий. Вот так перед нами предстает **отрицательное, или негативное, обязательство**: обязанность должника воздержаться от совершения определенного действия и соответственно право кредитора требовать от должника не совершать указанное действие.

Эти и целый ряд других, опущенных нами соображений, позволяют сформулировать примерное понятие обязательства.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: **передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности** (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

2. Основания возникновения обязательств. Ранее мы обрисовали, что представляет собой обязательство, но откуда оно берется? Как уже было сказано, обязательства не являются продуктом естественного мира: они не растут на деревьях, не возникают в завихрениях ветров в небе, не скрываются в земных недрах или морских пучинах.

Обстоятельства, с которыми связано возникновение обязательства, называют **юридическими фактами**, наступление которых и влечет их возникновение. Не может возникнуть ни одного обязательства, если не существует какого-либо факта, с которым закон связывает возникновение обязательства. Из самого закона обязательства также возникнуть не могут. Закон может лишь обозначить тот или иной факт как влекущий возникновение обязательства, но сам его основанием не является. В силу идеального характера обязательств они по большей части возникают из действий человека. Такие действия могут быть правомерными и неправомерными.

Гражданское право в значительной степени регулирует такие общественные отношения, где человек ищет выгоду для себя. Стремление в отыскании выгоды вообще, и имущественной выгоды в частности, предопределено всей эволюцией человека. Один способ получить выгоду и, пожалуй, самый созидательный — это создание ее для себя своим трудом, своим иждивением, т.е. за свой счет. Но далеко не все выгоды могут создаваться человеком самостоятельно, и не всегда это рационально делать самому. Помимо эгоистического стремления к выгоде человеку свойственен альтруизм — забота о благополучии других, пусть и в меньшей степени, он склонен приносить в жертву свою выгоду и безвозмездно предоставлять ее другим. Этих целей люди достигают с помощью *договора*, который и есть **главнейшее основание возникновения обязательства**. Однако не всегда в результате заключения договора возникает новое обязательство. Договоры могут изменять уже имеющееся обязательственное правоотношение, *например, договор об изменении цены товара или каких-либо других его условий*. Договоры также могут прекращать обязательство, *например, соглашение о прощении долга*.

Договор как основание возникновения обязательства порождает именно обязательственное отношение. Как правило, никаких вещных последствий сам по себе факт заключения договора не влечет. Они наступают по результатам его исполнения. *Так, например, стороны заключают договор купли-продажи. У продавца появляется обязанность передать вещь в собственность покупателя, а у покупателя соответственно — обязанность уплатить продавцу покупную цену*. Сообразно этим обязанностям располагаются и корреспондирующие им права требования. У продавца имеется право требовать оплаты вещи, а у покупателя есть право требования передачи вещи в собственность. Вещные последствия наступят, когда стороны исполнят свои обязанности (добровольно или принудительно). Покупатель станет собственником вещи, а продавец — собственником денег.

Договор, между тем, согласно общепринятой классификации юридических фактов, является подвидом более общего понятия — сделки. Помимо договоров в гражданском праве представлены иные сделки, договорами не являющиеся, но относящиеся к юридическим фактам. Договор является сделкой двусторонней, а потому для возникновения соответствующего обязательства из договора требуется взаимное согласование воли двух (а иногда и более) лиц. Однако **обязательство может возникать из односторонней сделки**, для совершения которой достаточно воли одной стороны. Таким образом, односторонние сделки могут являться основанием возникновения обязательств. Совершение односторонней сделки влечет возникновение обязанности у лица, ее совершившего. Закон или договор может предусматривать,

что совершение односторонней сделки влечет возникновение обязательства у другого лица, которое не совершало этой сделки, но чаще всего обязывается тот, кто совершает сделку. *Так, например, публичное обещание награды (гл. 56 ГК РФ) является односторонней сделкой. Если кто-либо публично обещает, положим, разместив сообщение в СМИ, награду любому, кто отыщет потерянную вещь, то тем самым он создает обязательство вознаградить всякого, кто отыщет ее.* Здесь обязательство возникает на основании одностороннего волеизъявления. Не всякая односторонняя сделка влечет возникновение обязательства. В обязательственном праве представлены и такие сделки, которые влекут изменение обязательства, *например, предусмотренное законом или договором одностороннее изменение какого-либо условия договора.* Кроме того, есть односторонние сделки, которые влекут прекращение обязательства, *например, заявление о зачете.*

Коль скоро люди взаимодействуют между собой в обществе, то их отношения не сводятся лишь к заключению договоров и совершению иных сделок (правомерные действия), вольно или невольно некоторые из них совершают и правонарушения, причиняя имущественный или неимущественный вред другим. Отсюда с неизбежностью появляются обязательства, возникающие из причинения вреда (деликтные обязательства). Таким образом, помимо договоров и иных сделок **причинение вреда также является основанием возникновения обязательства.** *Так, например, повреждение чужого имущества влечет возникновение обязательства по возмещению этого вреда деликвентом (лицом, причинившим вред).* Он является должником, а собственник имущества выступает кредитором.

Имущественные интересы людей могут нарушаться не только в связи с деликтом, но и в силу случайных обстоятельств. Эти обстоятельства могут являться следствием действий людей, животных, природных явлений. В результате таких обстоятельств может случайно получиться, что одно лицо без всяких на то правовых оснований обогатится за счет другого лица. Здесь нет ни договора, ни другой сделки, ни деликта, хотя такие действия иногда и похожи на причинение вреда безосновательно обогатившимся лицом, но в действительности к таковым не относятся. Речь тут идет об обязательствах, возникающих из неосновательного обогащения (кондикционных обязательствах). Таким образом, **неосновательное обогащение является основанием возникновения обязательства.**

Ошибочный платеж по несуществующему долгу влечет неосновательное обогащение получателя платежа. Получивший платеж, не имевший никакого требования к плательщику, тем самым неосновательно обогащается за счет плательщика (потерпевшего). Было бы несправед-

ливым оставить без внимания такую экономическую диспропорцию, и правопорядок прибегает к институту кондикционного обязательства, возникающего из неосновательного обогащения. *Стадо животных, смешавшееся с другим стадом, является хрестоматийным примером неосновательного обогащения вследствие действий животных. Смешение запасов бревен вследствие наводнения — следствие действий сил природы.* Во всех этих случаях возникают обязательства из неосновательного обогащения одного лица за счет другого.

Помимо договора, иной сделки, деликта и неосновательного обогащения, обязательства могут возникать также из иных оснований. ***Иные основания как основания возникновения обязательств*** должны быть предусмотрены законом. Это обстоятельство объясняется тем простым фактом, что многообразие имущественных отношений в обществе столь велико, что оно не может уложиться в четыре названных основания, и законодательство по мере необходимости определяет те или иные факты как влекущие возникновение обязательств. Такие факты не относятся ни к одному из названных четырех разновидностей юридических фактов. Так, например, некоторые юридические поступки (отличающиеся от сделок тем, что направленность воли их совершающего не имеет никакого значения для возникновения правового результата) могут повлечь возникновение обязательства. К ним относят, например, случай с безнадзорными животными. *Человек может, например, приютить у себя потерявшуюся собаку и содержать ее за свой счет. В случае возврата животного хозяину последний обязан возместить понесенные на его содержание расходы (ст. 232 ГК РФ).*

Большинство сделок, в том числе договоров, которые совершаются (заключаются) в гражданском обороте, соответствуют требованиям законодательства. Однако некоторые из них являются недействительными (ничтожными или оспоримыми). Последствие недействительности сделки может повлечь возникновение особого обязательственного отношения — ***реституции***, т.е. возврата всего полученного по сделке (ст. 167 ГК РФ). Таким образом, основанием такого реституционного обязательства служит недействительность сделки.

Участие в корпоративных организациях или в управлении ими также может повлечь возникновение обязательств, к которым применяются нормы обязательственного права.

Перечисленные обстоятельства позволяют сформулировать в позитивном праве (в законе) общее положение об основаниях возникновения обязательств.

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе (п. 2 ст. 307 ГК РФ).

3. Обязанность добросовестности. В гражданском законодательстве установлены многочисленные правила, призванные обеспечить справедливый баланс экономических интересов сторон. Обязательственное право является одним из наибольших разделов гражданского законодательства, где сосредоточено весьма детальное регулирование, в том числе регулирование отдельных типов и видов обязательств. Однако многообразие гражданских отношений вообще, и обязательственных отношений в особенности, постоянное развитие экономического взаимодействия людей, его видоизменение, свобода договора, позволяющая создавать новые обязательственные модели правовых связей, изменять существующие диспозитивные модели, и целый ряд других факторов приводят к тому, что те или иные лица могут, формально действуя в рамках нормы закона, нарушать экономически обоснованные интересы других лиц. **Законодатель не в состоянии предвидеть все возможные нюансы будущих общественных связей в сфере экономики,** он даже не может обьять уже существующие, реагируя лишь на такие наиболее типичные сложившиеся стереотипные образцы поведения экономических агентов, которые характеризуются массовостью в гражданском обороте. Жизнь оказывается значительно богаче представлений о ней, в том числе представлений законодателя. Каким же образом можно восполнить нехватку правил поведения (в том числе справедливых запретов) для множества частных, порой совершенно нюансированных, случаев? Сравнительный и исторический опыт показывает, что в континентальном праве это делается с помощью установления более или менее общего требования к участникам оборота действовать добросовестно.

Правила о добросовестности, честной деловой практике, недопущении злоупотребления правом достаточно хорошо известны развитым обществам. Требование добросовестности, изначально зародившись в области исполнения обязательств, со временем абсолютизировалось, распространившись на все гражданское право в целом (п. 3, 4 ст. 1; ст. 10 ГК РФ).

Требование о добросовестном поведении сторон распространяется и на обязательственные отношения. Обязательственное правоотношение существует между сторонами с момента его возникновения и до момента его прекращения. Поэтому на первый взгляд кажется, что требование действовать добросовестно может быть адресовано только лицам, уже или еще состоящим в обязательственном отношении. Пока оно не возникло или когда уже прекратилось, стороны не имеют юридической связи друг с другом, а потому в принципе действовать недобросовестно по отношению друг к другу не могут, обязательственного отношения между ними нет. Практика, однако, показывает,

что во многих случаях отношения сторон оказываются более сложно структурированными. Можно увидеть, что имеется предобязательственная стадия (преддоговорная), если обязательственное отношение возникло — собственно обязательственное правоотношение, а затем ликвидационная стадия обязательства. Получается, что отношения сторон переживают как бы **три последовательные стадии**, три содержательно различных отрезка: один центральный (собственно обязательство) и два крайних: до обязательства (при его установлении, но до его возникновения) и после обязательства (после его прекращения). Но можно различить и еще один момент внутри обязательственного отношения — его изменение. Поскольку на всех этих участках, или стадиях отношения, стороны взаимодействуют друг с другом, они могут вести себя по-разному: законно или незаконно, добросовестно или недобросовестно. В большинстве случаев закон или договор устанавливает необходимые запреты для определенных действий, с тем чтобы справедливо сбалансировать не всегда совпадающие экономические интересы сторон. Но поскольку обязательственные отношения настолько разнообразны и многочисленны, закон всего учесть объективно не может. Здесь и приходит на выручку принцип добросовестности, или требование действовать по отношению друг к другу добросовестно.

При установлении договорного обязательства, т.е. до его возникновения (до заключения договора), стороны часто вступают в переговоры, и правила их проведения установлены законом (ст. 434.1 ГК РФ). Иногда, однако, преддоговорная стадия бывает относительно простой и короткой, *например, одна сторона предлагает другой стороне текст договора, а другая, соглашаясь с ним, подписывает его. В такой ситуации у стороны, составляющей текст будущего договора, имеется соблазн закрепить в нем такие условия, которые действуют в ее пользу и против другой стороны. Причем чтобы другая сторона не заметила такого невыгодного для нее дисбаланса, предлагающая текст договора сторона тем или иным образом словесно камуфлирует это условие, чтобы эта невыгодность не была столь уж заметна, и рассчитывает впоследствии обратить это условие посредством толкования в свою пользу и к невыгоде другой стороны.* В ГК РФ нигде не сказано, что такое поведение при подготовке договоров незаконно, что оно запрещается, а закон не устанавливает никаких санкций за это. Поэтому формально включение в договор не очень ясных условий не является неправомерным действием. Но правопорядок противится такому нечестному поведению, такой уловке при установлении обязательств. Нельзя держать камень за пазухой, это нечестно. Нельзя заманивать контрагента в ловушку, это нечестно. Поэтому в обязательственном праве считается, что такое

неясное условие должно истолковываться против стороны, которая его сформулировала (правило contra proferentem). Обосновать действие этого правила, опершись на какую-либо конкретную норму закона, по российскому праву не получается. Поэтому можно говорить, что, истолковав неясно сформулированное условие договора в свою пользу, сторона при установлении договорного обязательства действует недобросовестно.

При исполнении обязательства стороны должны действовать в соответствии с условиями обязательства и правилами обязательственного права об исполнении договора. Но и здесь встречаются девиации (отклонения) от честной деловой практики, причем они могут быть совершенно различными.

Так, например, в отношениях по независимой гарантии обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства и гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства (ст. 370 ГК РФ). Если бенефициар (кредитор) *получил исполнение* от принципала (должника) по основному обязательству, но *все равно требует оплаты по независимой гарантии*, он формально действует в своем праве, поскольку гарантия независима от основного обязательства. Однако такое действие является недобросовестным, поскольку бенефициар действует не в обеспечительных целях, для чего независимая гарантия и предусмотрена, а в целях необоснованного имущественного обогащения.

Закон или договор может предусматривать право одной стороны изменить то или иное условие обязательства в одностороннем порядке. При этом такое правомочие может предусматриваться достаточно конкретно, определяя условия, при которых данное изменение допустимо, параметры этого изменения (продолжительность срока, размер причитающегося или его верхние и нижние границы и т.п.). Однако право на одностороннее изменение может быть установлено более общим образом. Хотя закон этого прямо не предусматривает, но из его смысла, а также из общего правила о добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ) следует, что *при одностороннем изменении обязательства соответствующая сторона должна действовать добросовестно. Так, например, если договор аренды предусматривает возможность одностороннего изменения размера арендной платы, такое изменение не может быть непропорциональным рыночным изменениям арендной платы.*

После прекращения обязательства стороны также должны действовать добросовестно, но не всегда поступают надлежащим образом. *Так, например, после расторжения договора купли-продажи покупатель обязан вернуть находящуюся у него во владении вещь. Кауза (правовая*

цель) договора купли-продажи отпадает в связи с расторжением договора, обязательственное отношение по приобретению вещи прекращается. До возврата вещи покупатель еще остается собственником вещи; если он заложит ее, то вещь возвратится к продавцу с обременением и его права будут нарушены. В такой ситуации покупатель действует недобросовестно.

Приведенные иллюстрации показывают период времени, когда в соотношении с обязательством его стороны должны действовать добросовестно. Из этих примеров для каждого конкретного случая постфактум понятно, как не следовало действовать, чтобы быть добросовестным: не истолковывать неясно сформулированные условия в свою пользу; не требовать реализации обеспечения, когда исполнение получено; не закладывать вещь, если она подлежит возврату. Но случаи могут быть самые разные, **все их описать в законе невозможно**, ведь тогда ГК РФ превратится в сборник казусов. Можно сформулировать только общие, абстрактные требования к добросовестному поведению, приложимые к любому обязательственному отношению.

Каждая сторона обязательства обладает, как правило, правами и законными интересами, которые и реализует в обязательственном отношении с другой стороной. Но и у другой стороны имеются права и законные интересы, известные контрагенту. Стороны знают о правах друг друга и о законных интересах, либо последние могут быть подразумеваемыми и относительно легко распознаваемыми. *Например, провайдер услуг по доступу к сети «Интернет» длительное время предоставляет их потребителю, который каждый месяц потребляет приблизительно один и тот же объем трафика. В какой-то момент объем трафика резко возрастает. Провайдеру выгодно такое увеличение, поскольку это увеличивает размер оплаты его услуг. Однако такое резкое изменение может вызвать обоснованное сомнение в том, что услуги получает именно контрагент, для которого такое увеличение потребления совсем не характерно. Учитывая права и законные интересы* своего контрагента, провайдеру следовало бы удостовериться, действительно ли потребитель сам увеличил это потребление и не произошло ли несанкционированного доступа к его аккаунту неуправомоченного лица. Такие действия провайдера будут добросовестными, поскольку он учитывает права и законные интересы другой стороны.

Вступая в обязательство, каждая из сторон преследует определенную цель, которая обычно известна другой стороне, так же распознаваема, как и права и законные интересы этой стороны. *Так, например, владелец склада заказывает на заводе-изготовителе кран-балку для своего склада, указывая определенные необходимые ему параметры этого изделия. Представители завода-изготовителя, будучи профессионалами,*

понимают, что названные параметры не позволят корректно эксплуатировать заказанное изделие в силу каких-то конструктивных особенностей данного склада. Для содействия в достижении цели обязательства завод должен предупредить своего контрагента об известных заводу затруднениях в работе кран-балки. Таким образом, он будет действовать добросовестно, содействуя в достижении цели обязательства.

Обязательственное отношение часто сопряжено с необходимостью **предоставления информации**, имеющей важное значение для той или иной стороны обязательства. *Например, собственник здания, по договору сдав его в аренду другому лицу, предоставляет доступ к нему. В здании установлено бойлерное оборудование. Через некоторое время арендатор обращается к собственнику с просьбой пояснить, каким образом регулируется уровень нагрева теплоносителя в бойлере.* Требование о добросовестности будет соблюдено, если собственник здания (арендодатель) предоставит необходимую информацию.

Приведенные ранее соображения позволяют законодателю сформулировать относительно более конкретное по сравнению с общим (п. 3 ст. 1 ГК РФ) правило о необходимости добросовестного поведения в обязательственных отношениях, которое, однако, по нашему мнению, может применяться не только к обязательствам, но соответственно и к другим гражданским отношениям.

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

§ 2. Применение общих положений об обязательствах (307.1)

Обязательства, как было описано ранее, могут возникать из различных оснований, но всех их объединяет одна общая объективная черта — характер возникшего правоотношения. Характер этих правоотношений является относительным и подпадает под понятие обязательства. Все разновидности обязательств, хотя и имеют свои особенности, также имеют много общего. В обязательстве есть как минимум один кредитор и один должник, есть предмет обязательства; исполнение обязательств происходит во времени и пространстве; они могут не исполняться и тогда имеет значение обеспечение исполнения и ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение; в обязательствах могут изменяться лица; обязательства прекращаются исполнением и по другим основаниям. Это *сходство, характерное для всех обязательственных отношений, позволяет законодателю сформу-*

лизовать общие для них правила, применимые к ним, независимо от того основания, из которого возникло обязательство. Так, например, откуда бы ни возникло обязательство, оно должно быть исполнено в какой-то момент или отрезок времени, следовательно, при отсутствии специальных правил срок исполнения обязательства определяется ст. 314 ГК РФ, посвященной срокам исполнения обязательств.

Поиск применимой к тому или иному обязательству нормы производится *от более специальной нормы к более общей*. Систему норм ГК РФ можно образно представить себе в виде трапеции, где в основании сосредоточены более специальные нормы, а по мере продвижения вверх нормы становятся все более общими, а вершина знаменуется принципами гражданского права.

Догматика обязательств представляет собой подразд. 1 разд. III «Общие положения об обязательствах», он состоит из шести глав (гл. 21–26), посвященных соответственно:

- понятию и сторонам обязательства (гл. 21);
- исполнению обязательств (гл. 22);
- обеспечению обязательств (гл. 23);
- перемене лиц в обязательстве (гл. 24);
- ответственности за нарушение обязательств (гл. 25);
- прекращению обязательств (гл. 26).

1. Договорные обязательства. Поиск применимой нормы осуществляется от специальной к более общей норме и происходит как бы снизу вверх. *Так, например, допустим, что возникает какой-либо вопрос об исполнении обязательства, связанного с поставкой товаров.* Прежде всего необходимо обратиться к нормам § 3 гл. 30 разд. IV части второй ГК РФ, посвященного поставке товаров. Если подходящего правила поведения там не отыскивается, необходимо обратиться на следующий более высокий уровень — к § 1 той же главы, посвященному общим положениям о купле-продаже, поскольку поставка товаров является разновидностью договора купли-продажи. Если и там не удастся найти нужную норму, необходимо обратиться к подразд. 2 части первой ГК РФ, посвященному договорам, поскольку договор купли-продажи является отдельным видом договоров вообще. Если и здесь не отыскивается ответ, необходимо обратиться к гл. 22 части первой ГК РФ, посвященной исполнению обязательств вообще, а не только договорных обязательств. Если и здесь ждет неудача, нужно проследовать еще выше по оглавлению ГК РФ и обратиться к гл. 9 части первой ГК РФ, посвященной сделкам, поскольку договор поставки является одной из разновидностей сделок. Маловероятно, но если все же ответ не найдется и в этом месте, то придется прибегнуть к аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), а при невозможности отыскать сходные отноше-

ния — к аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ), которая предусматривает, что права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Общие положения об обязательствах уступают специальным нормам о договорах и общим положениям о договорах. Если речь идет о договоре, поименованном в ГК РФ, то к правоотношению подлежат применению сначала нормы об этом виде договора, потом общие положения о договорах (подразд. 2 разд. III ГК РФ) и уже только потом нормы общих положений об обязательствах (подразд. 1 разд. III ГК РФ). Причем нужно отметить, что нормы об отдельных видах договоров сосредоточены не только в части второй ГК РФ, они имеются и в части первой, а также в частях третьей и четвертой ГК РФ.

Изложенное позволило законодателю сформулировать правило применения общих положений об обязательствах к договорным обязательствам.

К обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил — общими положениями о договоре (подраздел 2 раздела III) (п. 1 ст. 307.1 ГК РФ).

2. Деликтные и кондикционные обязательства. Похожая ситуация складывается в отношении обязательств, возникающих из причинения вреда, и в отношении обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения. *Так, например, если при исполнении обязательства, возникшего из неосновательного обогащения, возникнет вопрос о допустимости его исполнения по частям, для его разрешения необходимо обратиться к ст. 311 ГК РФ, которая посвящена исполнению обязательства по частям.* Другой пример. *Должник причинил вред имуществу кредитора.* В каком месте должно быть произведено возмещение вреда? Нормы деликтного права (гл. 59 ГК РФ) не дают ответ на этот вопрос. Отыскать его можно в нормах об исполнении обязательств, а именно в ст. 316 ГК РФ.

Специальные правила имеют приоритет перед общими нормами об обязательствах. Поэтому прежде всего необходимо обращаться именно к ним. Кроме того, существо данных отношений может приводить к тому, что нормы об обязательствах не могут применяться к деликтным или кондикционным отношениям или вообще не найдут применения из-за отсутствия необходимости.

К обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обяза-

тельствах (настоящий подраздел) применяются, если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений (п. 2 ст. 307.1 ГК РФ).

3. Корпоративные и реституционные обязательства. Современный гражданский оборот сложно представить себе без участия в нем разного рода организаций. Корпоративные отношения соответственно также являются относительными, они возникают между некоторыми лицами по поводу совершения определенных действий, в том числе неимущественного характера. Обязанность по совершению действия одним лицом в пользу другого лица порождает соответственно требование управомоченного лица к обязанному лицу, что позволяет применять общие положения об обязательствах к корпоративным отношениям. Однако нормы корпоративного законодательства, установленные как в самом ГК РФ (гл. 4), так и в других законах, являются специальными, а потому имеют преимущество перед общими положениями об обязательствах. Если же специальные нормы никакого регулирования не устанавливают, могут применяться общие нормы об обязательствах. *Так, например, если в корпоративном договоре за нарушение того или иного корпоративного обязательства будет установлена неустойка, то к этим отношениям подлежат применению нормы § 2 гл. 23 ГК РФ о неустойке.*

Как уже отмечалось ранее, своеобразные обязательства могут возникать в связи с недействительностью сделки по причине применения последствий ее недействительности (ст. 167 ГК РФ). Это реституционные обязательства, которые регулируются специальными правилами § 2 гл. 9 ГК РФ. В той части, в которой они не урегулированы специальными нормами, к реституционным обязательствам применяются общие положения об обязательствах. *Так, например, стороны реституционного обязательства могут договориться о его прекращении предоставлением отступного, если такое соглашение не нарушает права и интересы третьих лиц или публичные интересы.*

Применение общих положений об обязательствах может исключаться, если это следует из существа корпоративных или реституционных обязательств.

Поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям:

- 1) возникшим из корпоративных отношений (глава 4);
- 2) связанным с применением последствий недействительности сделки (параграф 2 главы 9) (п. 3 ст. 307.1 ГК РФ).

§ 3. Стороны обязательства (308)

1. Лица, участвующие в обязательстве. В обязательстве, как уже указывалось, всегда имеется как минимум две стороны: кредитор и должник. Невозможно представить себе такую картину, когда обязательство существует, а у него нет одной из сторон: должника или кредитора. Бывает, что в силу тех или иных причин временно неясно, какое именно лицо является стороной соответствующего обязательства, например, в случае, когда оно входит в состав еще не принятого наследства («лежащее» наследство), но стороны у такого обязательства все равно есть: должник и кредитор. Или между разными лицами имеется спор, кто является стороной обязательства, например кредитором, что позволяет должнику произвести исполнение в депозит, однако в этом случае не приходится говорить об отсутствии стороны в обязательстве — она имеется. **В обязательстве всегда участвуют кредитор и должник.**

Имущественные интересы лиц в гражданском обороте могут складываться таким образом, что они заинтересованы выступить в обязательстве сообща на той или другой стороне. Иногда участие в обязательстве на той или иной стороне может произойти и помимо желания этих лиц. Это влечет возникновение **множественности лиц** на той или иной стороне обязательства или на каждой стороне обязательства.

Если, например, участники договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) объединились для достижения общей цели (например, строительства объекта) и нуждаются в получении кредита, они могут выступить заемщиками в кредитном договоре. В этом случае на стороне должника в обязательстве участвуют несколько лиц (все товарищи), а на стороне кредитора одно лицо — банк. Или если имуществу, принадлежащему супругам (супружеское имущество), причинен вред, то на стороне кредитора выступают два лица — супруги, а на стороне должника (деликвента) — одно лицо — причинитель вреда. Множественность лиц в обязательстве может возникнуть и на двух сторонах обязательства. Модернизируем наши примеры. *Товарищи по договору простого товарищества реализуют крупный инвестиционный проект и поэтому нуждаются в значительном кредите. Для того чтобы удовлетворить эту потребность, несколько банков образуют синдикат и сообща кредитуют простое товарищество (синдицированный кредит).* Здесь и на стороне кредитора имеется несколько лиц — синдикат банков, и на стороне заемщиков несколько лиц — все товарищи. Также и с примером о причинении вреда супружескому имуществу: вред может быть причинен несколькими лицами сообща. Тогда на стороне кредитора по-прежнему несколько лиц — супруги, а на стороне должника

в обязательстве выступают сопричинители вреда, которые отвечают солидарно.

Во всех этих случаях мы видим **в обязательстве две стороны, но число лиц больше двух (множественность лиц в обязательстве)**. Всякая система тем сложнее, чем большее число элементов она включает в себя. Это справедливо и для различных социальных систем, в том числе обязательственного правоотношения, представляющего собой систему правовых связей участвующих в этом отношении лиц. Следовательно, увеличение числа лиц в обязательственном правоотношении усложняет его и вызывает ряд дополнительных вопросов, которые не возникли бы, не будь этого усложнения.

Поскольку наибольшее значение для обязательства имеют действия должника, увеличение числа лиц на этой стороне обязательства требует дополнительного внимания правопорядка. *Так, например, требование кредитора к одному из должников может оказаться недействительным по тем или иным основаниям, предусмотренным для недействительности сделок.* Означает ли это обстоятельство само по себе недействительность требования и к другому должнику? Некоторые обязательства со множественностью лиц на стороне должника можно образно представить себе как связующие кредитора и должников нити. От кредитора к каждому должнику протягивается такая юридическая нить, связывающая должника обязанностью совершить определенное действие или воздержаться от совершения определенного действия. Если одна из нитей обрывается в связи с недействительностью требования кредитора, то другая нить этим обрывом не затрагивается, она продолжает связывать другого должника. Так же и с исковой давностью: если требование кредитора к одному должнику давнится, то эта нить истончается настолько, что должник может не подчиниться силе ее натяжения, заявив о пропуске срока исковой давности в суде, но другой должник продолжает оставаться связанным.

Такое положение вещей в значительной степени объясняется автономией воли в гражданском праве: каждое лицо само связывает себя обязательством и по общему правилу отвечает по нему независимо от других лиц.

Изложенные обстоятельства позволили сформулировать в позитивном праве соответствующее относительно общее положение, разрешающее некоторые вопросы, возникающие в отношении лиц и сторон, участвующих в обязательстве.

В обязательстве в качестве каждой из его сторон — кредитора или должника — могут участвовать одно или одновременно несколько лиц.

Недействительность требований кредитора к одному из лиц, участвующих в обязательстве на стороне должника, равно как и истечение

срока исковой давности по требованию к такому лицу, сами по себе не затрагивают его требований к остальным этим лицам (п. 1 ст. 308 ГК РФ).

2. Двусторонние обязательства. Простейшее, или элементарное, обязательство представляет собой требование кредитора и корреспондирующую ему обязанность должника. У кредитора имеется только требование, и сам он ничего другой стороне предоставлять не обязан; у должника имеется только обязанность, и ничего требовать с другой стороны он не может. *Так, например, по реальному договору займа обязательство возникает после выдачи суммы займа. Это обязательство заключается в требовании займодавца вернуть сумму займа и в обязанности заемщика ее возврата.*

Экономическое общение в самом широком смысле реализуется посредством оборота объектов гражданского права внутри того или иного сообщества. Современный глобальный мир, границы внутри которого почти полностью открыты, позволяет условно говорить о планетарном обороте различных благ, о глобальном рынке. Гражданский оборот в значительной степени основан на том, что его участники нуждаются в определенных объектах гражданского права и готовы поменять их на имеющиеся у них объекты гражданского права. Поэтому в гражданском обороте гораздо более распространены другие виды обязательств, когда **каждая сторона одновременно является и должником, и кредитором другой стороны**, тогда как в одностороннем обязательстве права есть только у одной стороны, а обязанности — у другой. Такие обязательства называют двусторонними. В этом случае иногда говорят об обязательстве в широком смысле. Оно охватывает все обязательственное правоотношение (все права и обязанности каждой из сторон). Двусторонние обязательства можно логически разложить на два обязательства с несовпадающими предметами. Одна сторона обязана передать другой стороне одно предоставление (объект гражданского права); другая сторона обязана передать первой стороне другое предоставление. Продолжая следовать ранее использовавшейся визуализации, можно представить как бы две параллельные нити, связывающие стороны. Вдоль одной нити перемещается один объект от одной стороны к другой, а вдоль другой нити навстречу передвигается другой объект. Если взять одну из связующих стороны нитей, то перед нами будет **обязательство в узком смысле**; если же рассматривать их вместе — **обязательство в широком смысле**. Самым ярким примером является, конечно, договор купли-продажи. Продавец является должником по обязательству перед покупателем о передаче товара и кредитором по обязательству покупателя оплатить товар. Покупатель является кредитором по обязательству продавца передать товар и должником по обязательству перед продавцом об оплате товара.

Большинство двусторонних обязательств представляют собой в самом широком смысле правовые одежды для меновой сделки, когда стороны как бы обмениваются объектами гражданских прав; каждый получает от другого то благо, в котором он заинтересован, и предоставляет другому иное благо, в котором заинтересован последний (синаллагматическое обязательство, синаллагма — ст. 328 ГК РФ). Но существуют и другие типы обязательств, в которых обязанности и права есть у каждой стороны, но менового характера они не имеют. *Так, например, по договору безвозмездного пользования (договор ссуды) возникает двустороннее обязательство (ст. 689 ГК РФ). Ссудодатель может принять на себя обязательство передать в безвозмездное временное пользование вещь, а ссудополучатель обязуется вернуть ту же вещь. Соответственно ссудополучатель имеет право требовать передачи ему вещи во временное пользование, а ссудодатель имеет право требовать возвращения вещи.*

Хотя в двустороннем обязательстве можно выделить несколько обязательств в узком смысле, они не являются совершенно изолированными друг от друга, обладая известной связанностью, образуя определенный вид обязательства в широком смысле. Так, например, если обязательство купли-продажи расчленить на два совершенно никак не связанных между собой обязательства: передать вещь и передать деньги, мы получим два договора дарения. Однако в основе этих двух договоров лежат совсем различные намерения: в одном случае договор является возмездным и его стороны преследуют цель получить соответствующий объект гражданского права (соответственно вещь или деньги), а в другом случае цель совсем иная: одно лицо намеревается одарить другое, а это последнее — принять в дар вещь.

Таким образом, двусторонние обязательства характеризуются наличием прав и обязанностей у каждой стороны такого обязательства. Объективное существование таких обязательств на практике позволяет законодателю закрепить в законе легальную дефиницию (определение) двустороннего обязательства.

Если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать (п. 2 ст. 308 ГК РФ).

3. Относительность обязательства. Вступать или не вступать в то или иное обязательство, возникающее по желанию людей, определяется ими свободно и самостоятельно, поскольку они связывают обязательством сами себя. Субъекты обязательств, возникающих вследствие наступления фактов, указанных в законе, определяются законом.

Могут ли двое договориться так, чтобы связать обязательством третьего? Юридическое действие обязательства распространяется по

общему правилу только на участвующих в нем лиц, т.е. **обязательство действует только в отношении его участников**, относится только к ним. Остальные лица, в обязательстве не участвующие (третьи лица), этим обязательством связаны быть не могут, они для него субъекты посторонние. Вновь обращаясь к геометрическим образам, можно представить себе две точки (кредитора и должника), связанные нитью обязательства; за пределами их связи можно рассмотреть еще одну или несколько точек, никак не связанных ни с кредитором, ни с должником, ни с самой нитью обязательства; это — третьи лица, в обязательстве не участвующие.

Третье лицо может быть определенным образом поименовано в обязательстве, например в договоре, но это еще не значит, что оно связано этим обязательством. *Так, например, впавший в просрочку должник договаривается об отсрочке долга, принимая на себя обязанность предоставить поручительство третьего лица, поименованного в соглашении.* В этом случае у названного в договоре третьего лица никаких обязательств поручителя не возникает, пока и если оно не заключит договор поручительства с кредитором.

Нераспространение обязательства на третьих лиц основывается на фундаментальном принципе гражданского права об **автономии воли** (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе. Вмешательство кого-либо в частные дела не допускается (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Можно ли предоставить право требования по обязательству третьему лицу? В определенных случаях в гражданском обороте обнаруживается интерес предоставить право по обязательству третьему лицу. *Например, работодатель страхует жизнь и здоровье своего работника в его пользу.* В этом случае работник становится выгодоприобретателем по договору, которого он не заключал и в котором не участвует, но его права защищаются правопорядком и в достаточной степени урегулированы законом.

Поскольку многие виды договоров можно заключить в пользу третьего лица, позитивное право содержит общие правила, применимые к договорам в пользу третьего лица, безотносительно к виду договора (ст. 430 ГК РФ).

Исключения из принципа относительности обязательств, когда третье лицо может приобретать права по обязательству в отношении одной или обеих сторон, могут устанавливаться законом, иными правовыми актами (в дальнейшем для краткости иные правовые акты не упоминаются, указывается только закон) или соглашением сторон.

Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

§ 4. Альтернативное обязательство (308.1)

1. Понятие альтернативного обязательства. Большинство простейших, или элементарных, договорных обязательств возникают по поводу конкретного единственного объекта. Это легко объяснимо, поскольку *гражданский оборот основан на потребностях его субъектов*. Производственная организация, приобретая сырье, нуждается в конкретной субстанции, predetermined технологическим процессом, и замена одного вида сырья на другой вид либо вовсе невозможна, либо требует изменения технологии производства. Потребитель, приобретая телевизор, обычно мотивирован соответствующей потребностью и вряд ли заключит договор о приобретении либо телевизора, либо холодильника. Но в некоторых случаях стороны соглашаются на альтернативные обязательства.

Альтернативные обязательства встречаются не так часто, главным образом потому, что неопределенность в действиях, к которым обязывается должник, не выгодна кредитору и препятствует ему в планировании своей деятельности, в удовлетворении конкретных потребностей. Тем не менее иногда конкретика в объекте непринципиальна. *Небольшой сельский магазин, заключая договор с местной кондитерской фабрикой, вполне может согласиться на такое условие, что поставляемое в магазин печенье может быть одной или другой марки по выбору фабрики*. Другой пример: *должник обязывается перед кредитором выполнить определенную работу или заплатить определенную сумму для того, чтобы кредитор мог заказать выполнение этой работы у другого лица*.

По общему правилу **право выбора совершения одного из двух или нескольких действий принадлежит должнику**, поэтому неопределенность в большей степени воздействует на кредитора. Учитывая, что при отсутствии каких-либо особых причин при прочих равных должник, исходя из своего интереса, выберет то действие, которое более выгодно ему, а не кредитору, альтернативное обязательство более комплиментарно к должнику. Однако по договору или в силу закона право выбора может быть отдано кредитору. Эта модель альтернативного обязательства, напротив, более выгодна кредитору. В этом случае кредитор может лучше учесть свои потребности, если в момент заключения договора точно неизвестно, какая из нескольких потребностей будет более предпочтительна к моменту исполнения.

Описанные ранее модели альтернативного обязательства связаны с его возникновением на регулятивной стадии правоотношения. Практике и законодательству известна также другая модель обязательства. Здесь обязательство возникает как ординарное, обычное, т.е. не имеющее альтернативы, но вследствие его нарушения на правоохранительной стадии правоотношения появляется альтернатива, причем, как правило, на стороне кредитора. *Так, например, если покупателю передан товар ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ), покупатель (кредитор) по своему выбору может потребовать совершения продавцом (должником) одного из трех действий: 1) соразмерного уменьшения цены; 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.*

Выбор в альтернативном обязательстве, как было проиллюстрировано ранее, обычно принадлежит должнику либо передается кредитору. В некоторых, также весьма редких, случаях выбор может быть предоставлен третьему лицу. *Например, это имеет смысл, когда альтернативное обязательство возникло из договора в пользу третьего лица.*

Альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу (п. 1 ст. 308.1 ГК РФ).

2. Осуществление выбора. Альтернативное обязательство предполагает преобразование его в ординарное (обычное) обязательство, не предусматривающее альтернативы. Альтернативное обязательство не исполняется совершением совокупно одного и другого или нескольких действий, выбирается одно действие. (Теоретически возможна модель, когда выбирается несколько действий из большего количества действий, например, два из пяти.) ***Рано или поздно выбор должен быть сделан.*** Это может произойти посредством изъявления воли лицом, которому принадлежит право выбора. *Например, должник по договору поставки уведомляет покупателя, что поставяться будет определенный вид товара, выбранный должником.* Право выбора иногда называют секундарным правом, поскольку этому праву не корреспондирует обязанность другого лица совершить действие. Изъявив свою волю другой стороне, эта последняя тем самым оказывается юридически связанной этим выбором перед другой стороной.

Как только выбор сделан, обязательство оказывается обычным, не имеющим альтернативы, ***невывбранный вариант действий отпадает*** и не подлежит совершению. *Так, например, поставщик товара, осу-*

существив выбор соответствующего вида товара и сообщивший об этом покупателю, связывает таким выбором не только его, но и самого себя. Он уже не может передумать и вернуться к прежнему варианту без согласия другой стороны.

С момента, когда должник (кредитор, третье лицо) осуществил выбор, обязательство перестает быть альтернативным (п. 2 ст. 308 ГК РФ).

§ 5. Факультативное обязательство (308.2)

Еще более редким на практике является факультативное обязательство, когда должник нуждается в *замене исполнения иным (факультативным) исполнением*. Его редкость объясняется тем, что позитивное право долгое время не содержало какого-либо регулирования такого вида обязательства, хотя оно было известно теории обязательственного права.

Факультативное обязательство похоже на альтернативное обязательство, где право выбора находится на стороне должника. Отличие заключается в том, что ***право выбора всегда принадлежит должнику***, и только ему. Таким образом, этот вид обязательства всегда более выгоден должнику, а не кредитору. Последний во всех случаях вынужден смириться с заменой основного исполнения на запасное (факультативное). Выбранное запасное исполнение должно быть принято кредитором, он обязан принять выбранное должником. Такая невыгодность данного вида обязательства для кредитора объясняет то, что на практике на регулятивной стадии отношения оно встречается достаточно редко.

На правоохранительной стадии обязательственного отношения ординарное обязательство может превратиться в факультативное в силу указания закона. *В качестве примера часто приводят правомочия исполнителя работ по договору подряда. В случае выполнения работы с недостатками заказчик вправе в том числе потребовать безвозмездного устранения недостатков (п. 1 ст. 723 ГК РФ). Однако подрядчик вместо устранения недостатков (основное исполнение) вправе выполнить работу заново (факультативное исполнение) с возмещением заказчику убытков, вызванных просрочкой исполнения (п. 2 ст. 723 ГК РФ).*

Факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства. В случае, если должник осуществляет свое право на замену исполнения, предусмотренного условиями обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству (ст. 308.2 ГК РФ).